

Г.А. Шагоян

КТО ТАКОЙ «ТУРИСТ»? (СЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ)

Цель данной статьи — показать, как формируется новое восприятие понятия «турист» на уровне сельского дискурса. В качестве кейсов будет рассмотрена ситуация в двух армянских селах — Гош и Татев, вовлеченных в туристическую индустрию. Село Гош находится на северо-востоке Армении, сравнительно близко от Еревана (127 км), тогда как Татев — в 250 км юго-западнее столицы. Села Гош и Татев для данного исследования были выбраны с учетом того, что на их территории (Гош) или поблизости (Татев) имеются известные средневековые архитектурные комплексы, по причине чего они включены в стандартные турпакеты. Там же в рамках различных проектов (например, «Закавказская туристическая инициатива», 2002–2005) были инициированы мероприятия, направленные на развитие общинного туризма [Шагоян 2003: 70–72]

Полевое исследование в этих селах было проведено в 2001–2006 гг., однако ситуация, по крайней мере в одном из сел — Татеве, сильно изменилась, после того как в 2010 г. здесь появилась самая длинная (5,752 м) в мире пассажирская канатная дорога без промежуточных остановок, вошедшая в книгу рекордов Гиннеса. Однако даже в свете происшедших изменений полевые материалы шестилетней давности не потеряли своей научной актуальности, так как фиксируют важный момент — приход туристов в эти поселения и их восприятие после длительного перерыва, связанного с войной и развалом советской туристической индустрии.

Всемирная туристическая организация неоднократно давала определение «туристам» [Recommendations 1994: 5; Day in the life of a tourist 2013]. Необходимость давать объяснение термина обусловлена потребностью в точном понимании явления, а также иметь некую базу для ведения статистики туризма. Похожее определение дают и армянские власти. Чиновник, курирующий область туризма, определил въездных туристов как «иностранных

граждан, остающихся в Армении по крайней мере на одну ночь, но проживающих здесь не больше года» [ПМА 2003].

Как видно из определений, принятых в туристической индустрии, мотивация прибывших не столь важна. И даже пункт о том, что туристы «не занимаются коммерческой деятельностью», условный, так как в перечислении видов туризма отмечается и коммерческий, или деловой туризм, соответственно командированные в Армению иностранцы также воспринимаются как туристы. Заметим, что английское слово ‘путешествовать’, to travel, этимологически связано с «travail» — ‘тяжелый труд’, ‘работа’, ‘напряжение’ [Rapport, Overing 2000: 353].

Таким образом, почти все путешественники, пересекающие границу, попадают в ранг «туриста». В культурной антропологии туристы часто противопоставляются «путешественникам». Последним приписывается более благородная роль, позволяющая им соприкоснуться с аутентичной культурой, узнать ее глубже, в то время как на туристов наклеивается ярлык «искусственного опыта» или поверхностного, на уровне осмотра. Считается, что путешественники деятельны, тогда как туристы пассивны, поэтому от их взгляда, как правило, скрывают настоящее положение дел [Urry 1992 a, 1992 b, 2002].

В других определениях антропологов подчеркивается идея «досуга», «отдыха», стремление пережить новый опыт [Smith 1989; MacCannell 1989]. Однако в изучаемых нами селах на основе опыта общения с туристами, путешественниками, иностранцами, прибывшими сюда с различной целью, у местного населения сформировался усредненный образ «туриста-чужака», с которым следует обращаться в определенном порядке [Shagoyan 2013].

В Татеве и Гоше сформировались свои представления о том, кого считать туристом, основанные на опыте общения с многочисленными «визитерами» этих сел. Данный опыт в Татеве и Гоше несколько различается.

В Гоше представление о том, кто такие туристы, сформировалось в основном на опыте общения с посетителями монастыря, расположенного в центре села. Соответственно поток туристов проходит на глазах почти всех жителей, и кратковременные посе-

щения иностранцев по-своему интегрированы в местную жизнь: туристы могут остановиться у случайных людей, попросить ночлег, еды, осмотреть заинтересовавший их элемент быта и т.п.

В Татеве монастырский комплекс находится на расстоянии 400 м от села и мало кто, кроме работника монастыря (продавца свеч), спускался туда более или менее часто. Представления о туристах у жителей Татева больше ассоциируются с волонтерами из диаспоральной организации «Родина и культура», которые на протяжении нескольких лет (с 1998 г.) восстанавливали сельскую церковь св. Минаса и ремонтировали школу. В отличие от полиэтничных туристов Гошского монастыря, которые оставались в селе на недолгий срок, в Татеве регулярное проживание 20–25 волонтеров-иностранцев армянского происхождения по-своему повлияло как на жизнь села, так и на представления о том, кто такие туристы.

Для жителей Гоша турист — это любой посетитель Гошского монастырского комплекса, не являющийся жителем села. В рамках упомянутого проекта «Закавказской туристической инициативы» местным жителям предложили вести статистику туристов, посещающих село, без дополнительных инструкций относительно того, кого считать таковыми. Эту задачу возложили на работников рынка, которые торговали сувенирами около монастыря. И в качестве туристов здесь были «подсчитаны» не только иностранцы, но любые негошские посетители монастыря: от жителей Еревана до школьников окрестных городов и сел, которые регулярно приезжают в монастырь на экскурсию.

В Татеве статистику туристов вел продающий свечи работник монастыря. У него в качестве «туриста» считался любой человек, в том числе житель Татева, пересекающий порог монастыря, но с некоторыми «ограничениями». При подсчете «туристов — жителей Татева» работник монастыря учитывал цель посещения. Если местные жители сопровождали неместных туристов, то они попадали под категорию туриста, а если пришли одни, чтобы, например, зажечь свечи или совершить жертвоприношение, то тогда они не «подсчитывались». В свою очередь, жителей других армянских поселений (не татевцев), приезжавших в монастырь

для совершения жертвоприношения, отмечали как туристов. Т.е. для туриста наиболее важной чертой становилась его «чужость», и только на втором месте — рекреационная и / или познавательная / сакральная (ср. с религиозным туризмом) цель поездки.

Интересно, что в зависимости от того, остаются ли туристы ночевать в селе или заехали в него на несколько часов, татевский «статистик» подразделил их на две категории: «туристами» он считал тех, кто заехал в монастырь без ночевки, а ночующих в селе визитеров называл 'збосаирджик', армянским словом, означающим 'турист', сравнительно недавно вошедшим в широкий речевой обиход (обычно в армянской речи использовали русское слово 'турист'). Такое функционирование армянского варианта, видимо, связано с тренингами по созданию B&b (bed and breakfast — домашние отели), которые для местных жителей проводили ереванские консалтинговые организации, фактически формирующие новый «туристический» словарь.

Остальные жители Татева под «туристами» понимают несколько иных людей. Конечно, это и те, кто приезжает в монастырь, но с ними остальные жители села редко сталкиваются. Сельчане отчасти помнили, как в советские времена туристы приезжали на больших автобусах, чтобы осмотреть монастырь, и были уверены, что под категорию «турист» попадают любые иностранцы. Соответственно, появившиеся в 1998 г. в селе волонтеры-иностранцы из диаспоральной организации «Родина и культура» были восприняты как туристы. Поскольку первая группа этих волонтеров в основном состояла из американцев, то у местных сложилась своя цепочка ассоциаций: туристы — это иностранцы, иностранцы — это американцы, следовательно, туристы — американцы. Во время интервью можно было услышать: «Да, сюда приезжали французские американцы, немецкие американцы, ливанские американцы, иранские американцы — все они были армяне». Для детей дразнилкой туристов стали выкрики «американец, американец», а местные попрошайки (в основном дети), которые появляются и исчезают в селе вместе с «туристами» (у своих, в том числе местных армян-туристов не принято просить подаяния), обычно обращаются: «Американец, американец, дай *мани*».

Интересно, что культура постсоветского нищенства / попрошайничества, рассчитанная на наличие в общине чужаков, отличается в Ереване и в селах. Если в Ереване гораздо чаще можно встретить нищих стариков [Абрамян 2001: 407–408], то в селе люди в возрасте никогда не побираются, тем более у иностранцев. Но такое поведение прощается детям, это расценивается как детская шалость или инфантильное неумение вести себя. В Татеве этому способствовало и то, что волонтеры часто одаривали детей игрушками, редкими тогда еще в Армении маркерами и фломастерами, заграничными заколками для волос и другими «диковинками». Вскоре некоторые взрослые стали специально приглашать в гости волонтеров в надежде получить «западные блага».

В связи с этим в селе сложилась особая шкала оценок поведения местных по отношению к «туристам-американцам», порицающая дружбу с иностранцами из корыстных побуждений и противопоставляющая этому бескорыстные отношения и дружбу с «туристами», воспитанность детей, не принимающих или хотя бы не просящих подарков у иностранцев.

Появление «нищих детей» вместе с туристами не сугубо татевский феномен, связанный с проживанием волонтеров в селе. Похожее поведение наблюдается и в Гоше, где некоторые дети из неблагополучных семей, проживающих около монастыря, просят денег у туристов, но никогда не обращаются к местным и более того, как и в Татеве, стараются делать это незаметно для своих. Парадоксальность ситуации заключается в том, что обычно власти стараются изолировать туристов от назойливости нищих [Rapport, Overing, 2000: 355], а в изучаемых нами селах последние проявляются только вместе с появлением здесь иностранцев, которые наряду с «благами цивилизации» привносят и ее «нежелательные сюжеты».

В отличие от ожиданий турпроектов, построенных на общинно-ориентированном туризме, не возникает новой категории «полусвоего туриста», который должен заплатить и подружиться с хозяевами своей «гостиницы». В процессе коммуникации туристов и местных жителей отношения выстраиваются по двум векторам.

Если удастся подружиться с туристом, он перестает быть «коммерческим клиентом» и перемещается в группу «своих туристов» (они описываются как «лучшие друзья детей», «экологи» и т.д., иначе — «достойные и желанные гости») со всеми вытекающими последствиями. Им можно улыбаться, чего нельзя делать с незнакомцами, «чужими туристами», с ними можно обсуждать, как лучше представить себя миру, с ними вместе можно праздновать семейные и общинные праздники, принимать как гостей и т.п.

Если же отношения остаются формальными и / или дистанцированными, «чужой турист» (он иначе выглядит, непонятно говорит, не пытается сам войти в контакт, не соблюдает местные правила гигиены и порядка, «неправильно» одевается, «искусственно» улыбается, не там сморкается и т.п.) воспринимается в основном как финансовый источник и невольно порождает сюжеты, свойственные урбанным практикам (ср. нищенство).

Таким образом, можно говорить о наличии множественности локального восприятия «туристов», образ и основные характеристики которых выстраиваются в основном на основе личного опыта общения и слабо подвержены влиянию официального и коммерческого дискурсов.

Библиография

Абрамян Л. «Воистину все несчастья от бедности» // Истории о бедности. Ереван, 2001. (на арм. яз.).

Шагоян Г. Проект «Транс-Кавказская туристическая инициатива» // Туризм в горных регионах. Влияние на природное и культурное разнообразие. Ереван, 2003.

Day in the life of a tourist. 2013 // Wikieducator <http://wikieducator.org/Day_in_the_life_of_a_tourist#What_is_Tourism.3F> (8.03.2013).

MacCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. N.-Y., 1989.

Rapport N., Overing J. Social and Cultural Anthropology. The Key Concepts. L.; N.-Y., 2000.

Recommendations on Tourism Statistics. 1994. Statistical Papers. Series M. No. 83. United Nations Department for Economic and Social Information and Policy Analysis Statistical Division and World Tourism Organization <http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83e.pdf> (09.12.2012).

Shagoyan G. A Guest or a Client? Community Based Tourism in Armenia Between Industry and Hospitality (in press).

Smith Valene L. Introduction // Smith Valene L. (ed.). Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism, 1989.

Urry J. The Tourist Gaze “Revisited” // American Behavioural Scientist. 1992 a. No. 36 (November / December).

Urry J. The Tourist Gaze and the “Environment” // Theory, Culture & Society. 1992 b. No. 9.

Urry J. The Tourist Gaze. L., 2002.

Источники

ПМА — Полевой этнографический материал автора. 2003 г. Ереван.